

Муниципальное общеобразовательное учреждение
Южно-Степная средняя общеобразовательная школа
Карталинского муниципального района
Челябинской области

**Эссе на тему: "Холокост и нацистский оккупационный
режим на территории СССР "**

Работа на конкурс:

«Память о Холокосте - путь к толерантности»

Выполнила: Калдаева Елена

ученица 11 класса

Руководитель: Чумак Наталья Ивановна

учитель истории

п. Южно-Степной, 2015

Эссе на тему: "Холокост и нацистский оккупационный режим на территории СССР "

История Второй мировой войны –
это не только «страницы доблести и славы»,
но и трагическая повесть о страданиях
миллионов людей.

Нападая на нашу страну, фашистская Германия ставила своей целью не только захватить территорию Советского Союза, разграбить его богатства, но и уничтожить СССР как самостоятельное государство, физически истребить «значительную часть его населения, а оставшихся в живых превратить в рабов германских помещиков и капиталистов». В декабре 1940 года Гитлер открыто заявил: «Если мы хотим создать нашу великую Германскую империю, мы должны, прежде всего, вытеснить и истребить славянские народы: русских, поляков, чехов, словаков, болгар, украинцев, белорусов. Нет никаких причин не сделать этого...».

Это не смерть на войне с оружием в руках, это смерть
Людей, где-то оставивших дом, семью, поле, песни, книги
Традицию, историю. Это убийство древа жизни, смерть
Корней, не только ветвей и листьев. Это убийство
Души и тела народа... Это уничтожение нации.

Холокост – это политика нацистской Германии, её союзников и пособников по преследованию и массовому уничтожению евреев.

Холокост – это несколько миллионов жизней, отобранных у ни в чём не повинных людей.

Понятию "холокост" можно дать самые разные определения, каждое из которых охарактеризует его с какой-то стороны, но как бы он, ни был назван, это не поменяет его сути: холокост навсегда останется самым чудовищным явлением когда-либо случавшихся на Земле. Я выбрала эту тему потому, что

считаю, важно суметь донести до всех весь ужас происходившего тогда и заставить задуматься, а не может ли это повториться снова? И мы не должны об этом забывать, а знание свое обязаны передавать детям и внукам. Они должны знать правду и быть в ней убеждены. А убеждают только документы.

Изучая тему "Холокост и нацистский оккупационный режим на территории СССР ", я работала с самыми разными источниками. Исследовательские труды И.А. Альтмана, Э.Г. Иоффе, М.Я. Гефтера помогли проследить всю историю развития холокоста на оккупированной территории СССР. Одной из важнейших задач нацистской пропаганды было стремление убедить местное население, что репрессивные меры направлены исключительно против евреев, а для остальных народов СССР оккупанты являются освободителями. Однако на практике оккупационный режим тяжелым бременем лег на все мирное население.

На территории СССР крупнейшими гетто были Львовское гетто (409 тысяч человек, существовало с ноября 1941 по июнь 1943 года) и Минское гетто (около 100 тысяч человек, ликвидировано 21 октября 1943 года).

Чем же отличалось положение евреев по сравнению с участием остального населения СССР, проживавшего на оккупированных территориях? Во-первых, оккупационные власти систематически издавали специальные приказы и распоряжения, касавшиеся именно евреев. Отдельные пункты о евреях содержались практически во всех важнейших приказах, регламентирующих жизнь на оккупированной территории. С первых дней оккупации был определен гражданско-правовой статус евреев как «неарийцев». Это сразу же лишало еврейское население даже тех ограниченных прав, которыми обладало местное население.

Одним из первых таких документов стали «Временные директивы по обращению с евреями на территории рейхскомиссариата «Остланд», подписанные Х. Лозе в Каунасе 13 августа 1941 г. В них было дано определение, кто является евреем (в соответствии с Нюрнбергскими законами: т. е. те, у кого «чистокровными евреями» являлись три из четырех

дедушек и бабушек; а при одном или двух таких предках – принадлежащий к иудейской общине; а также состоящий в браке с евреем или еврейкой). В последующих приказах, в частности, военного командования, вводилось понятие полуеврей («мешанец») и разъяснялось, что крещение не берется в расчет при определении национальной принадлежности.

Евреями обычно признавались дети от смешанных браков, если отцом был еврей; нередко к ним причислялись все дети-полукровки. При переселении в гетто или первых расстрелах иногда делались исключения для женщин с детьми, мужья которых были не евреи (например, в Ставрополе). Все эти «нештатные ситуации» рассматривали местные полицейские органы.

Дискриминационные меры касались всех сфер жизни еврейского населения. Антиеврейские приказы и распоряжения были приняты оккупационными властями повсеместно. Они различались лишь деталями: отличительными знаками, которые должны были носить евреи; формой регистрационных листов и заполняемых анкет; видом паспортов (аусвайсов) и удостоверений личности; сроками переселения в гетто; видами и размерами штрафов и контрибуций; нормами снабжения хлебом и другими продуктами питания.

Первым из мероприятий оккупационных властей, сразу показывающим особый статус еврейского населения, являлась их отдельная регистрация и идентификация. Именно с этого начинаются «Директивы» Лозе.

Эти меры не были унифицированы, они отличались в зависимости от зоны оккупации и органа управления данной территорией. «Еврейские списки» жителей составляли работники домоуправлений (отдельно по каждому дому). Дворников обязали сообщать в полицию о появлении в доме любого нового жильца-еврея. В Харькове такие списки составлялись на специальной желтой бумаге. Срок регистрации составлял обычно от 1 до 10 дней.

В различных зонах оккупации были установлены разные возрастные границы для регистрации. Обычно при первичной регистрации населения она

совпадала с возрастом трудовой повинности для евреев, т.е. с 14 лет. Дети более младшего возраста вписывались в анкеты родителей. На оккупированной территории центральных областей России возраст для регистрации устанавливался с 10 лет. В 1942 г. на Северном Кавказе регистрировались дети, начиная с шестилетнего возраста. Данную меру, вероятно, следует рассматривать как превентивную, т.е. ограничивающую возможность спасения маленьких детей, способных самостоятельно передвигаться по населенному пункту.

Если основными целями регистрации «арийского населения» являлось выяснение вопроса о необходимости продовольственного снабжения и установления трудоспособных, то учет евреев носил откровенно карательный характер. Их регистрация преследовала вполне конкретную цель – подготовку полного уничтожения. Только у евреев указание на национальность выносилось на обложку удостоверения личности (это могла быть первая буква слова «юде» на немецком или слова «жид» по-русски).

Второй важной мерой по идентификации и обособлению евреев от остальных групп населения являлся приказ об обязательном ношении ими специальных опознавательных знаков. Эта мера имела огромное моральное значение, наглядно свидетельствуя о переходе евреев на положение изгоев. Желтые звезды (как правило, шестиконечные) или круг (его называли «лата») являлись двумя основными формами опознавательных знаков, нашивавшихся на одежду.

Эти знаки надо было прикрепить к одежде и носить на руке (в виде специальной повязки) или на груди и спине. Впрочем, место ношения повязок и знаков – особенно в небольших населенных пунктах – зависело от фантазии представителей оккупационных властей (особенно в первые месяцы войны).

Обычно повязки приказывали носить на правой или на левой руке, выше локтя. Известны случаи, когда их обязывали носить на обеих руках.

Был даже приказ, предписывающий носить такую повязку или пришивать звезду не только на руке, но и на ноге.

Типичной была нарукавная повязка белого цвета с вышитой голубой шестиконечной звездой. Но применялся также синий, желтый и даже черный цвет повязок. На ней обычно изображалась шестиконечная звезда, вышитая нитками желтого цвета или пришитая из куска желтого материала. Однако цвет звезды мог быть синим, белым, голубым, красно-белым, желто-синим, черным. Использовалась и белая повязка с надписью на немецком «юде», которую местные жители иногда читали как «иуда».

В центральных регионах России – Калуга, Смоленская и Брянская области – желтая пятиконечная звезда нашивалась также на одежду. Пятиконечная звезда использовалась для обозначения евреев также в некоторых городах Крыма, в частности, в Евпатории. Очевидно, такое изображение в глазах оккупантов имело как расовый, так и идеологический подтекст.

Ношение знаков, как правило, было обязательным с 10-12 лет. В ряде мест их предписывалось носить соответственно возрасту евреев, подлежащих индивидуальной регистрации. В некоторых населенных пунктах «возрастной ценз» был значительно снижен – опознавательные знаки должны были носить даже маленькие дети, начиная с пяти, а то и с трехлетнего возраста.

Цели, которые преследовали оккупанты, вводя эту «маркировку», были многоплановые: унижить евреев и сделать их объектом издевательств и насилия; ограничить свободу передвижения; исключить контакты с германскими военнослужащими; использовать нарушение этого приказа для репрессий; сделать понятным преследование именно евреев для остальной части населения.

Нарукавные повязки в гетто Львова отражали характер и место работы, общественное положение и отношение к немецкой службе. Так, работающие на оборонных предприятиях получали зеленый кант; фиолетовый кант был

на повязке у сотрудников еврейской биржи труда; желтые повязки имели глухонемые. Впоследствии гестапо ввело буквы, вышитые на белых квадратах, которые узники обязаны были носить на левой стороне груди. Они обозначали, на каких предприятиях (военных, гражданских, частных) они трудятся.

Узники некоторых гетто получали также удостоверения различного цвета в зависимости от своего статуса: полезный (сотрудники и служащие юденрата, еврейские полицейские, медики, ремесленники); менее полезный (все трудоспособные) и бесполезный (пожилые, больные, нетрудоспособные и работники умственного труда). Оно напоминало по размеру почтовую карточку, на которой указывались фамилия, имя и подпись владельца, скрепленная печатью. Оккупанты постоянно проводили перерегистрацию владельцев таких удостоверений и вводили новые обозначения во избежание подделок и сокрытия нетрудоспособных. После первых акций уничтожения в вильнюсском гетто (с августа 1941 г.) были введены желтые сертификаты для членов семей специалистов. В 1943 г. юденрат выдавал здесь «персональные аусвайсы», которые были действительны по предъявлении справки с места работы. В ряде населенных пунктов Украины и Западной Белоруссии специально отмечались дома евреев: шестиконечные звезды рисовали на дверях домов. Дома иногда маркировали надписью «Іийе» или на них вешали большие желтые таблички, а в некоторых городах отмечали особыми знаками или плакатами с текстом: «Внимание! Гетто! Вход украинцам запрещен под угрозой штрафа». Все указанные формы обозначения и регистрации создавали вокруг евреев особый психологический микроклимат. Узница калужского гетто А.Б. Веллер вспоминала: «С нашивкой звезд мы поняли, что стали бесправны, что любой может нас оскорбить и защиты искать будет не у кого».

С первых дней оккупации евреи были ограничены в передвижении. Это касалось (в отличие от остального населения) свободы передвижения даже в пределах одного населенного пункта. В некоторых городах для них был

установлен особый комендантский час; евреям под угрозой смерти запрещалось появляться в определенных (чаще всего – центральных) кварталах; для них было ограничено или установлено неудобное (фактически после закрытия) время покупок на рынке. Узники не имели права пользоваться общественным транспортом. После создания гетто они могли появляться на улице лишь в трудовых колоннах.

Для всего населения на оккупированной территории требовалось специальное разрешение для проезда в другой населенный пункт. Но только для евреев такое разрешение выдавалось в исключительных случаях. Евреям запрещалось передвижение по железной дороге и пользование иными видами транспорта. Легальное их передвижение из города или местечка в сельскую местность с целью обмена или заработка после создания гетто стало невозможным. Оккупанты могли ограничивать для всех жителей вход в определенные кварталы или улицы в целях безопасности. Меры же против евреев (включая требование передвижения только по мостовой) носили явно дискриминационный характер.

Изоляция евреев путем переселения в специальные кварталы и создания гетто также носили беспрецедентный характер. Это подчеркивало их особый социальный статус. Как следует из меморандума А. Розенберга «Указание к разрешению еврейского вопроса» (1941 г.), эта мера имела как политический и экономический, так и расовый подтекст. «Строжайшее отделение евреев от остального населения» символизировало, что «все права на свободу должны быть отняты у евреев». При этом «следует избирать места, где будет удобнее применять еврейскую рабочую силу». Особый пункт меморандума посвящен пресловутой защите «немецкой чести и немецкой крови»: он предусматривал суровое наказание за «смешение крови между евреями и остальным населением».

В ходе переселения в гетто создавались естественные предпосылки для ограбления переселенцев и потери ими значительной части имущества. Для проживания евреев отводились, как правило, окраины городов или мало

приспособленные для жизни, пустующие административные помещения или даже хозяйственные постройки для скота. При отступлении с советской территории в 1943-1944 г.г. нацисты насильственно уводили с собой гражданское население, которое размещали в лагерях принудительного содержания.

Экономическое и имущественное положение евреев также было отличным от других местных жителей. Евреям разрешалось иметь лишь минимум вещей и денежных средств из расчета на 1 месяц вперед. С первых дней оккупации все евреи были уволены с государственной службы и предприятий. Жалованье за отработанный ранее период им не выплачивалось. Только евреи были ограничены в правах собственности на свое недвижимое имущество (его залог и продажу). Так, при переселении в гетто они были ограничены в возможностях перевезти туда свое имущество. И до, и после переселения в гетто еврейское имущество безнаказанно разграблялось не только военнотружущими вермахта и союзников Германии (от этого страдало все население), но и местными полицейскими и просто уголовными элементами.

С первых дней оккупации и вплоть до акций физического истребления шло систематическое ограбление еврейского населения в виде многочисленных контрибуций, налогов и штрафов. Именно евреи регулярно облагались специальной контрибуцией (сдача драгоценных металлов, мехов, денежных средств). Эта контрибуция налагалась на еврейскую общину в целом. Ее невыполнение грозило смертной казнью, как заложникам, так и всему еврейскому населению.

Евреям запрещалось владеть средствами, превышающими определенную властями сумму. Их имущество (дома, земля, ценности) с первых дней оккупации подлежало «ариизации». Остальному населению предписывалось до 15 января 1942 г. заявить о наличии золота и благородных металлов в кредитную кассу и продать их. В отличие от евреев,

личное имущество других людей на оккупированной территории не объявлялось имуществом рейха.

Уже в конце лета – осенью 1941 г. евреям было запрещено участвовать во всех операциях купли – продажи с местным населением, а также обмену вещей на продукты. Поскольку это было едва ли не единственным источником существования, то многие еврейские семьи автоматически оказывались под угрозой смерти или крупных штрафов.

При использовании местного населения на принудительных работах евреи также занимали особое место. Право на труд для всех жителей, кроме евреев, гарантировалось специальными распоряжениями оккупантов. В Буковине, например, оно было датировано 30 июля 1941 г. В распоряжении говорилось, что «евреи подчинены особому режиму» и на них это распоряжение не распространяется.

Если для обязательной трудовой повинности привлекались местные жители в возрасте с 18 до 50 лет, то для евреев эти возрастные рамки были иные: с 14 или 16 лет (а в некоторых зонах оккупации – даже с 12) до 60 лет. Их привлекали на самые трудоемкие, а подчас и бесцельные работы.

В условиях суровой зимы 1941 г. они носили подчеркнуто издевательский характер: чистка отхожих мест руками, переноска навоза, тяжелые строительные работы с постоянным избиением.

При использовании принудительного труда военные власти практически ничего не платили евреям в первые месяцы оккупации. Впоследствии частичные выплаты работающим стали осуществлять юденраты. Обычной практикой использования еврейской рабочей силы стало сочетание платного и бесплатного труда. Размер оплаты зависел от распоряжений местных властей. Летом и осенью 1941 г. специалисты в минском гетто получали только 30% своего заработка.

Евреям не полагались какие-либо виды надбавок (за знание языка, за перевыполнение норм и т.д.). Они не имели прав на отпуск и социальное страхование. Только евреи и военнопленные не имели трудовых книжек.

Налоги для евреев были значительно выше. Они вынуждены были платить их в первоочередном порядке. Еще одной формой грабежа еврейского населения являлись специальные налоги. В частности, подушный сбор. Евреи платили и все остальные виды налогов, установленные оккупантами для мирного населения (подходный, промысловый, налог с оборота, налог со строений, квартирный и др.). Кроме того, узники гетто платили специальную (разрешенную властями) надбавку за продукты питания, распределяемые юденратом. Эти деньги использовались для социальной помощи и на другие нужды гетто.

Евреи были лишены права получать пенсию. Налог, который владельцы платили за использование еврейской рабочей силы местным властям, составлял 30%. Эта сумма, естественно, недоплачивалась евреям.

Сумма штрафов за различные нарушения для евреев была выше, чем у остального населения, а сами виды штрафов – гораздо разнообразнее. Обычно узников штрафовали за небольшие провинности, так как за более серьезные нарушения людей подвергали телесным наказаниям или заключению в тюрьму гетто.

Вопрос о снабжении населения продовольствием был одним из самых острых в оккупационной политике нацистов по отношению к городским жителям. Система распределения продуктов на оккупированной территории для местного населения была организована по остаточному принципу. При распределении продуктов по карточкам многие их виды (мясо, жиры, крупы) были евреям недоступны вообще. В некоторых городах местные жители могли получить по продовольственным карточкам хлеб, муку, сахар, соль, мясо, жиры, а узники гетто – только хлеб и муку. Норма хлеба для евреев была обычно в 2 раза меньше, чем у остального населения. На продовольственной карточке узника калужского гетто имелась приписка – «норма в половинном размере».

У евреев были особые жилищные условия и медико-санитарное обслуживание. После создания гетто типичным было проживание в одной

комнате двух и более семей. В отличие от других жителей, евреи никак не могли улучшить свои жилищные условия.

С первых недель оккупации было проведено деление медико-санитарных учреждений на «арийские» и «еврейские». У последних изымались все ценное оборудование и медикаменты. При снабжении больниц продуктами питания нормы для евреев были существенно ниже. Врачи – евреи (за исключением особо «ценных» специалистов) изгонялись из «арийских» медицинских учреждений или лишались права иметь частные кабинеты вне гетто.

В результате смертность среди еврейского населения, прежде всего от истощения или от эпидемических болезней была в несколько раз выше, чем у остального населения.

В отличие от всех других групп населения евреи были лишены права на соблюдение религиозных обрядов: синагоги и молитвенные дома были разрушены и сожжены; запрещался кошерный убой скота, даже соблюдение обряда похорон допускалось лишь полулегально. Эти запреты сопровождались систематическими публичными издевательствами над религиозными чувствами верующих: их заставляли сжигать и топтать ногами свитки Торы; повсеместно евреям выдирали бороды и выстригали на голове кресты; их заставляли разбивать надгробия на еврейских кладбищах.

Еврейские дети были лишены права на образование. Их обучение ни вместе со своими сверстниками, ни отдельно – в еврейских школах – не допускалось. Только евреи были лишены права даже на начальное образование. Евреи – воспитанники детских домов подлежали выявлению и переселению в гетто (там, где гетто не создавалось либо уже было ликвидировано, они расстреливались).

В случае избиений, грабежей и насилия со стороны оккупационных властей все население было одинаково бесправно. Но в случае таких, же действий со стороны местных жителей или местной полиции евреи в

немецкой зоне оккупации не имели права на личные жалобы или судебную защиту.

Семейно-брачные отношения и личные права евреев также имели особый статус. Их браки с «арийцами» объявлялись недействительными. В ряде мест еврейские супруги подвергались стерилизации. С лета 1942 г. под угрозой смерти женщины не имели права рожать детей. Им запрещалось красить губы, делать прически и т.п. Летом 1942 г. (впоследствии они иногда повторялись) оккупанты издали ряд приказов, категорически запрещающих браки евреев и не евреев.

Преследовались и другие проявления частной жизни евреев: им запрещались разговоры, приветствия, рукопожатия с «арийцами». Евреи также не имели права пользоваться телефонами, почтой, электричеством, водопроводом, канализацией, отправлять и получать посылки.

Таким образом, еврейское население было полностью лишено тех прав, которые частично имело остальное население: на собственность, выбор и род занятий, социальные гарантии, отдых, образование, культуру, свободу передвижения.

Именно указанные отличия позволяют рассматривать Холокост на территории СССР как комплексный геноцид, включающий не только физическое уничтожение евреев, но и их особый правовой и социально-экономический статус. Создание невыносимых условий существования, лишение всего имущества и денежных средств, запрещение обмена и покупок продовольствия у местного населения, непосильный физический труд неминуемо вели к «естественной» смерти евреев.

Я думаю, что очень важно донести правду о холокосте до каждого человека, чтобы суметь предотвратить его повторение в будущем. Холокост – величайшая трагедия еврейского народа. Пострадали многие ни в чем неповинные люди, и мы должны помнить об этом, чтобы сегодня не страдали и не погибали люди от того, что они другой национальности, религии. Об этом никогда нельзя забывать.

Список используемой литературы.

1. Альтман И.А. «Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР»: Учебн. Пособие для студентов высш. Учебн. Заведений / Под ред. Проф. А.Г. Асмолова. – М.:Фонд «Холокост», 2002 – 320с.
2. Иоффе Э.Г. «Катастрофа белорусского еврейства в отечественной историографии»; Минск, 1998 – С.99-106
3. Гефтер М.Я. «Эхо Холокоста и русский еврейский вопрос» – М.:НПЦ «Холокост»,1995 – 294с.
4. [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Холокост](https://ru.wikipedia.org/wiki/Холокост).